

УДК 248.12

<https://elibrary.ru/galqci>

АНТРОПОЛОГИЯ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ: ЗДОРОВЬЕ И ПАТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ (ЧАСТЬ 2)

**Иеромонах Паисий
(Буй Сергей Игоревич)**

магистр богословия, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: ppaisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй С. И.), иером. Антропология святителя Феофана Затворника в контексте гуманитарного знания о человеке: здоровье и патология личности (часть 2) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 2 (19). С. 28–44. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_28. EDN: GALQCI.

Аннотация

Статья продолжает серию публикаций, посвященных исследованию учения святителя Феофана Затворника о человеке в контексте современного гуманитарного знания. Цель настоящей работы состоит в дефинировании понятий здоровья и патологии личности человека с духовной точки зрения. Автор эксплицирует учение святителя Феофана Затворника о духовной жизни человека, используя современный категориальный аппарат гуманитарной науки.

Актуальность данного исследования раскрывается в правильном понимании того, что действительно является болезненным, а что здоровым проявлением души человека применительно к условиям широкой популяризации светского психологического знания. Подчеркивается, что антропология святителя Феофана позволяет дать богословский ответ на современные вопросы общества о духовной составляющей человеческого бытия. Для выражения понятий здоровья и болезни личности святитель Феофан использует термины «человек-христианин» и «человек-грешник». Духов-

ное здоровье в природном аспекте Вышенский подвижник определяет как гармонию духа, души и тела человека, а также познавательной (ум), деятельной (воля) и чувствующей (сердце) сил души, а в личностном – способность личности к благоразумной и свободной деятельности.

В результате показано, что духовная патология представляет собой несогласованность сил души и их неуправляемость со стороны личности, а состояние ее помыслов служит индикатором духовной болезни или здоровья.

Ключевые слова: святитель Феофан Затворник; духовная патология личности; духовное здоровье личности; дух, душа и тело человека.

Введение

Одним из важнейших вопросов богословской антропологии является определение понятий здоровья и патологии личности [1], а также их корреляция с соответствующими понятиями светского гуманитарного знания, в частности психологии. На данный момент фундаментальным исследованием темы христианской терапии личности является книга «Православная психотерапия» митрополита Иерофея (Влахоса) [2]. Однако в этой работе автор оперирует исключительно святоотеческими аскетическими терминами, непривычными для современного человека. Богослов-антрополог протоиерей Вадим Леонов отмечает, что одной из важнейших проблем современной православной антропологии является отсутствие единого терминологического аппарата [3, с. 9]. Святитель Феофан Затворник явился инициатором психологического дискурса в православном богословии. По мнению П. А. Смирнова, особая заслуга святителя состояла в том, что он «дал нравственным явлениям психологическое обоснование и законы нравственного порядка вывел из устройства человеческой природы» [4, с. 28].

Когда мы говорим о здоровье личности в православном аспекте, имеем в виду то, что доступно для нашего понимания в условиях земной жизни. Что представляет собой «здоровье» человека с точки зрения вечной жизни, мы не исследуем, так как на этот вопрос у православной антропологии исчерпывающего ответа нет. Наиболее емко на него ответил апостол Иоанн Богослов: «...еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда от-

кроется, будем подобны Ему» (1 Ин. 3, 2), то есть Богу. Апостол Павел также добавляет, что человек после Второго Пришествия Христова изменится, и это изменение будет состоять в том, что «тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15, 53).

Когда мы говорим о здоровье и патологии с православной точки зрения, то имеем в виду духовную составляющую, то есть речь идет о нарушениях не в области психофизической, а в области духа. В этом смысле представление о болезни личности сопоставимо с понятием греха, а здоровье – с понятием добродетели. Но поскольку явления духовной жизни актуализируются в душевной сфере человека, то, естественно, рассуждая о духе, мы используем термины душевной жизни: мысли, воля, чувства.

Основная часть

Святитель Феофан Затворник отмечает, что человек посредством общения с Богом в молитве приобретает «полнейшую и скорейшую силу действовать по воле Божией» [5, с. 44]. Следование воле Божией составляет для личности близкую (в прагматическом аспекте) мотивацию действий. Однако общение человека с Богом является достоянием не только будущей вечной жизни, но и земной. Поэтому, «коль скоро нет общения с Богом, коль скоро оно не ощущается, человек должен сознаться, что стоит вне своей цели и своего назначения» [5, с. 44]. Общение человека с Богом происходит посредством молитвы, которая дает начало бытию человека как духовной личности: «Молитва – дыхание духа. Есть молитва – живет дух; нет молитвы – нет жизни в духе» [6, с. 30]. Этот факт является исходной точкой в вопросе здоровья или болезни личности. «Состояние, в котором человек сознает, что Бог истинный есть его Бог и сам он есть Божий» означает «единое истинное состояние человека», «единный решительный признак присутствия в нем начала истинно нравственной и духовной жизни» [7, с. 44]. То есть в самом общем смысле причиной болезни (патологии) личности, с точки зрения святителя Феофана, является нарушение духовной коммуникации человека и Бога. Это естественно, так как Бог для человека является Творцом и Источником жизненной энергии – благодати.

Рассуждая о здоровье и патологии личности человека, святитель Феофан Затворник употребляет два основных выражения: «человек-грешник» и «христианин»/«кающийся». Под человеком-грешником святитель подразумевает того, кто, будучи духовно больным, активно не предпринимает действий для своего выздоровления. Христианин (или кающийся) – это тот, кто, будучи также духовно больным, прилагает все свои силы к выздоровлению. Христианина святитель Феофан часто наделяет качествами духовно здоровой личности, подразумевая под этим именем идеал, к которому необходимо стремиться. Поэтому в общем смысле в терминологии святителя под человеком-грешником имеется в виду духовно больная личность, а под человеком-христианином – здоровая.

Важным положением учения святителя Феофана о духовном здоровье и патологии личности является рассуждение о воздействии на человека сатаны и его духов. Сложность этого явления состоит в том, что инфернальные силы «невидимы и большею частью совпадают с узами самоугодия и мира, которые сатана своим влиянием укрепляет и чрез них держит ум в омрачении» [8, с. 112], поэтому именно сатана является источником всего греховного. Главный принцип действия дьявола в мире – «скрывать себя, то есть наводить на грешников уверенность, что его нет...» [8, с. 113]. Таким образом, рассуждая о греховных проявлениях, мы подразумеваем, что их источником является сатана. Это не делает человека невиновным в грехе и не освобождает его от ответственности, но говорит о том, что он сам не является источником греха, а имеет дело с личностью, которая склоняет его к духовной гибели.

В личностном аспекте структурная дисгармония святителем Феофаном описывается так: «...в человеке-грешнике, отпадшем от Бога и пребывающем в сем падении, как представляет опыт, силы сии являются как бы отпадшими от его лица, ставшими в некоторую от него независимость и самоуправствующими. <...> Отпадши же от лица человека, они потеряли взаимную точку соединения, а вместе с тем перестали получать и взаимную друг от друга помощь и не имеют уже того, чем одна обыкновенно пользуется от других. <...> ...мало того, что силы сии потеряли взаимную помощь, они приняли некоторое враждебное друг против

друга направление: одна отрицает другую, как бы поглощает ее и сдает» [8, с. 238]. То есть личность потеряла способность контролировать себя, объединять силы собственной природы и управлять ими.

Главной чертой здорового/нездорового состояния человека на природном уровне является «изменение соотношения составных частей человека и главных его способностей» [5, с. 245]. На уровне личностном речь идет о способности/неспособности человеческого «я» контролировать свое состояние.

Святитель Феофан достаточно ясно представляет концепцию греха и страсти. Задаваясь вопросом о причине преобладания в человеке чувственного, он отмечает, что для самого тела это естественно: «Это буйствует душа, стремления которой безмерны» [9, с. 10]. По мысли святителя, душа ошибается в выборе источника удовлетворения своих потребностей: «Отвратившись от предметов, кои могут истинно ее удовлетворять, потому что совпадают своею безмерностью с ее стремлениями, и сочетавшись с плотскими утехами и в них чая обрести искомое благо, она раздвигает их естественные пределы все более и более, чтоб довести их до совпадения с безмерностью своих стремлений» [9, с. 10]. И если человек не осознает это, то его душа «в надежде почерпнуть здесь полноту блага, доходит до бешенства (мании) в своих плотоугодливых стремлениях и все же не находит искомого, а только расстраивает и себя, и тело: себя – потому, что не то делает себе, что должно; тело – потому, что для него положена во всем естественная мера, нарушение которой разрушительно для него» [9, с. 11].

Важным для понимания данной концепции является тот факт, что страсть – это естественная, изначально здоровая, но впоследствии искаженная грехом сила души. Поэтому святитель Феофан, говоря о духовной борьбе, отмечает: «...тою же силою, которая во зле, надлежит теперь действовать в добре» [8, с. 312].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что грех состоит в ошибке выбора предмета удовлетворения той или иной потребности. Когда душа¹, не управляемая духом, начинает искать удовлетворения своих потребностей в теле, это приводит

¹ Здесь речь идет о душе, так как она посредством мыслей, воли и чувств является инструментом действия личности.

к деструктивным последствиям как для души, так и для тела. Происходит фрустрация духовной потребности – общения с Богом. «С психологической точки зрения культ потребления – это компенсаторная деятельность духовно бедного индивида, реализующего свою свободу и творческие потенции через потребление» [10, с. 27], – отмечает кандидат психологических наук Т. В. Филиппева. В результате личность начинает искать альтернативу в душе и теле. Так формируются душевные и телесные зависимости, которые, будучи искаженным вариантом удовлетворения той или иной потребности, приносят духовный и физический вред личности. В православной антропологии подобная зависимость называется страстью.

Рассмотрим более конкретно «симптомы» духовной патологии личности в ее природном аспекте, то есть с точки зрения функционирования познавательной, действующей и чувствующей сил души.

Познавательная сила, включающая в себя три аспекта – разум, рассудок и воображение с наблюдением, – в своем больном, расстроенном состоянии представляет собой следующую картину: «Непрерывное движение образов и представлений без всякой определенной цели и порядка» [6, с. 24–25]. Причина такого хаоса в мыслительной деятельности человека состоит в нарушении взаимодействия и субординации ее функций: разумной, рассудочной и наблюдательной.

Причина слабости разума – в его слепоте, так как «вместе с отпадением от Бога дух наш отпал от всего Божественного и духовного, не входит с Богом в непосредственное сношение, не видит Его, не созерцает, стал слеп для Него. <...> ...вне истинного христианства, деятельно усвояемого, разум слеп, не знает духовных вещей, а только требует знания их, имеет идеи о них, но неопределенные, неясные, предположительные» [5, с. 262].

Святитель Феофан указывает на то, что только опытное, непосредственное познание «от действительного вкушения вещей духовных, возможного лишь для человека, восстановленного благодатию» [5, с. 263], дает правильное духовное видение. Но на этом пути возможно отклонение в познание, основанное только на теоретических рассуждениях. Отличие подобного рода теоретических умозрений духовных истин от опытного их позна-

ния в том, что они «содержатся в уме как нечто чуждое, туда положенное совне, но не сорастворившееся с самою природою ума» [5, с. 267]. Состояние ума людей, опытно познавших истины духовного мира «ясно, живо, опытно, несомненно, истинно, потому что заимствуется из опытного вкушения самых вещей невидимых, полно, знает Бога, Его свойства и закон мироправления, тайны искупления» [5, с. 269]. По мнению святителя Феофана, разум в своем здоровом состоянии, то есть имеющий опытное познание Бога, является только достоянием христиан [5, с. 275].

В общем смысле «умственные злые склонности главным образом происходят от осязательности познаний рассудка и предположительности идей разума, оставленного себе» [5, с. 300]. То есть меняется приоритет – главным источником познания становится рассудок, а не разум. Как результат, происходит заикленность познавательной деятельности человека только на вещах земного мира. Когда рассудочная деятельность становится основной в познании, мир духовный отходит на второй план и теряет свою значимость. У человека, естественно, развивается потребность верить только тому, что он осязал своими органами чувств. Если к этому присовокупить еще сердечные страсти, для которых отсутствие духовного мира дает большее право на существование, то в человеке появляются сомнения и даже неверие.

При обращении человека к Богу, когда «рассудок превращается в служебную силу, покорную разуму» [5, с. 299], все указанные выше убеждения рассеиваются. Человек, покаявшийся и обратившийся к Богу, начинает познавать духовные вещи опытно, что лишает его колебаний и сомнений. Сознание человека склоняется к духовному видению. Здоровое состояние внешнего наблюдения выражается в его подчиненности «нуждам и пользам духа» [5, с. 306] и благочестивом настроении. В этом случае «через чувства собираются истинные сокровища и для познаний, и для добродетельной жизни приобретается такое стяжание, с которым безукоризненно можно явиться и пред Царя славы» [5, с. 306]. И наоборот, в греховном состоянии внешнее наблюдение подчиняется не целям познания и совершенствованию души, а страстям. Между страстями и внешним наблюдением образуется взаимная связь, они начинают друг друга питать. Внутреннее наблюдение, или самопознание, находится в зависимости

от внешнего. Если внешнее наблюдение неподконтрольно личности, то и внутри начинается беспорядок чувств. Именно из-за внутреннего хаоса чувств человек пытается «убежать» вовне – в развлечения внешних чувств.

Благодатное исцеление наблюдения, как внешнего, так и внутреннего, характеризуется возвращением внимания в себя и отвлечением его от внешних чувств [5, с. 308–309]. Совесть в антропологии святителя Феофана является главной действующей силой. Болезнь совести имеет две главные причины: несознательную и сознательную. Сознательное стремление нарушить требования совести, как правило, происходит из-за воздействия на нее страстных движений сердца. Несознательные нарушения обычно вызваны немощью со стороны ума, воли или чувств.

Святитель Феофан выделяет в работе совести три функции: законодательную, судебную и исполнительную. Невыполнение совестью своей законодательной функции характеризуется тем, что о заповедях и добродетелях человек знает только понаслышке и на словах бывает добродетелен, но до тех пор, пока не подействует на него страсть. В этом состоянии человек не может совладать со своими естественными потребностями, не может дать им место и меру. То есть в его сознании отсутствует правильная иерархия потребностей. Из-за подобного волнения помыслов и желаний у человека создается внутреннее ощущение, что его совесть «спит». В результате многое из того, что не должно управлять человеком, начинает влиять на принятие им решений, «многое входит в закон, что не должно быть законом» [5, с. 324].

Итак, если совесть неверно выполняет свою законодательную функцию, то и судит она также неверно. Ошибочное выполнение совестью своей судебной функции дает человеку ложное представление о себе, он видит себя лучше, чем есть на самом деле. Индикатором такого состояния обычно служит недоуменный вопрос: «А что я такого сделал?» Самое серьезное искажение судебной функции совести происходит тогда, когда дело касается собственной страсти человека, здесь «суд совести всегда крив» [5, с. 328]. Дополняет искажение совести тот факт, что человек осуждает других, при этом такой суд всегда строг.

Невыполнение совестью исполнительной функции имеет две основные причины. Первая – естественная, когда не выполняют

ся законодательная и судебная функции: если поступок не осужден, значит, и наказывать за него нет смысла. Вторая причина заключается в ожесточении сердца человека, при котором «сознание своей виновности большею частью остается в мысли, не тревожа сердце... остается холодным зрителем своих грехов» [5, с. 329]. Самое сильное нарушение исполнительной функции совести состоит в намеренном искажении воздаяния. Обычно это выражается в том, что человек ищет себе более снисходительного духовника, если он верующий, ограничивается только внешним выполнением религиозных предписаний, успокаивает себя особым милосердием Божиим.

Исцеление совести благодатью Божией характеризуется возвращением ей силы исполнять все свои функции. Восстановление законодательной функции совести характеризуется ясным осознанием законов духовного мира, появляется «жаждой Слова Божия» [5, с. 332]. В человеке «оживает» мотивация личности – стремление к общению с Богом, возникает желание познать Его волю. При этом страстные воздействия, хотя и остаются, уже не имеют сильного влияния. Совесть также начинает замечать «оттенки дел внутренних и внешних» [5, с. 333], человек начинает видеть свои мысли и поступки в истинном свете. Появляется правильное видение себя, в силу чего человек перестает осуждать других.

В соответствии с указанными изменениями восстанавливается и исполнительная функция. Как результат действия совести остается «рана болезненного сокрушения» за нарушение нравственного закона, а за исполнение – «елей оправдания намазает душу помазанием мира и исполняет отрадным благоуханием радости» [5, с. 334]. При этом важно отличие мучений совести у такого человека от состояния нераскаянного грешника. Они у него наполнены надеждой, умиленные, не ожесточают, не отрицают, не сжигают. Тогда как укоры совести у грешащего и не кающегося характеризуются отчаянием.

Говоря обобщенно, совесть здорового человека дает ему ощущение дерзновения, то есть смелости, перед Богом. Деятельность человека становится живой, сильной и скорой, так как ему помогает сила Божия, которая сообщает душе особую неутомимость, выносливость. Появляется свобода духа, воля человека «слива-

ется с совестью» [5, с. 336], в результате чего прекращается внутреннее противоречие.

Святитель Феофан отмечает, что источником стремлений и желаний человека является неполнота его существа. Сила стремления определяет качество ожидаемого блага. Стремления отображают потребности, а потребности – устройство человеческого существа [5, с. 337]. Поскольку человек создан по образу и подобию Божью, то главная потребность его существа – жажда Бога. Так и было до грехопадения. Но после грехопадения воля человека отвортилась от Бога и направилась к самому себе: «...себя поставил исключительною целию, а все другое – средством» [5, с. 338]. Это есть состояние самолюбия или эгоизма.

Основными болезнями чувствующей силы, по учению святителя Феофана, являются похоть плоти, похоть зрения и гордость. Похоть плоти представляет собой стремление «поставлять единственную целию собственное наслаждение» [5, с. 340]. Основные ее проявления: чревоугодие, блуд, лень, праздность. Святитель Феофан классифицирует проявления страстей по трем направлениям: к религии, к самому себе и к другим людям. Похоть плоти в отношении к религии характеризует в человеке поверхностность его веры, а потому и бесплодность восприятия истин веры, а часто и равнодушие к ним. В отношении самого себя «сластолюбец» занят только удовольствиями, у него нет серьезных, постоянных, усиленных занятий, он не может «представить от своего лица, чтоб могло его пережить» [5, с. 342]. Другим людям он пытается угождать, но только если это в его интересах, в противном случае – колкости, насмешки и даже нахальство.

«Похоть очей», или корыстолюбие, в области религиозной делает человека суеверным, склонным к приписыванию Богу человеческих форм, идолопоклонству. Их вера имеет преимущественно поверхностный характер, а главная цель религиозности – получение от Бога земных благ или страх потерять то, что имеется [5, с. 344]. Часто такие люди обращаются к магии. В отношении к себе они внешне кажутся добродетельными, но все это подчинено страсти стяжательства. При потере чего-либо для них ценного впадают в уныние и отчаяние, иногда доходят и до самоубийства.

«Гордость житейская», или просто гордость, характеризуется особым высокомерным поведением. В религии гордость проявляется в особенно критическом подходе к вопросам веры, который часто доходит до выдумывания своего видения, крайняя форма – это ересь. В отношении к себе гордый внешне может быть очень добродетельным, но все это он делает напоказ, ради тщеславия. В отношениях с другими людьми гордый человек всегда ставит себя выше их, поэтому несправедлив.

Благодатное воздействие на душу человека выражается в том, что похоть плоти, похоть очей и гордость житейская начинают как бы «переплавляться». У человека вместо похоти плоти и очей появляется воздержание, вместо корысти – нестяжательность, чувство странничества, то есть то, что он здесь временный «житель», а настоящее его отечество – Царство Небесное. Гордость преобразуется в смирение и любовь к Богу. Таким образом, здоровое духовное состояние человека в природном аспекте характеризуется тем, что «все его способности действуют совместно, устремлены на одно, состоят в подчинении ему, как лицу, почему и приписываются ему целость, полнота, здравие» [5, с. 243].

Сознание личности, являясь отражением внутренней жизни человека, также исцеляется после приведения сил души в порядок. «Вслед за изменением соотношения составных частей человека и главных его способностей не могут не изменяться и существенные свойства его лица, ибо сие лицо есть центр и частей, и способностей» [5, с. 245]. Здоровье человека как личности состоит в том, что «все силы в деятельности своей зависят от него самого, а не самовластно движутся...» [5, с. 244].

Здоровое состояние сознания, по мнению святителя Феофана, «есть возвышение нашего лица и над собою, и над внешним миром. Где нет сего возвышения, там сознание должно быть мутно, неопределенно, безотчетно или приближаться к животному самочувствию» [5, с. 245]. Состояние духовно больного человека характеризуется тем, что он «не возвышается над внешним миром, а напротив, увлекается им, живет в нем, как бы сорастворяется с ним» [5, с. 245]. То есть человек отождествляет себя с вещами внешнего мира и, как следствие, их благосостояние/ущербность считает своим личным качеством.

Подчеркивает здоровье личности такая ее способность, как самосознание, которое «преимущественно обращено внутрь и различает себя от своих действий, опять возносясь над тем и другим» [5, с. 247]. Самосознание грешника характеризуется следующими чертами: отсутствием достаточного знания самого себя, своих действий и, как следствие, неимением способности отличать себя от своих действий [5, с. 247]. Причина такого внутреннего хаоса – внутренняя неупорядоченность мыслей, чувств и действий воли, в результате которой человек не способен четко давать себе отчет в том, что он делает сам, а что – под каким-либо внешним воздействием. Поэтому он и не понимает, что сам из себя представляет. Это состояние опасно тем, что при отсутствии самоконтроля к внутреннему миру человека легко примешиваются действия падших ангелов.

Здоровое состояние сознания характеризуется следующими чертами: человек ясно осознает свои действия, отличает себя от своих действий, знает «что он есть сам» [5, с. 250–251]. В таком состоянии человек обладает навыком повседневной исповеди. Особенно важно, что он умеет оценивать свои поступки, а значит, может отличать личные внутренние движения от воздействий врага. Как следствие, человек хорошо знает, в каком он нравственном состоянии, в каких отношениях с другими людьми.

Ясное сознание определяет и здоровое функционирование разумно-свободной самостоятельности. «Самостоятельность, свойственная человеку, отличается разумностию и свободою. Разумность требует, чтобы действия располагались по своему усмотрению, своим целям и своеличному распоряжению разумному. Признаком его отличительным служит то, если мысль всегда предшествует желанию» [5, с. 251].

Таким образом, здоровое сознание и самостоятельность человека «выправляют» его мотивацию. Ясно сознавая себя и свою цель, имея способность свободно действовать, человек духовно развивается. В человеке-грешнике, соответственно, нет ясного сознания цели своей жизни, нет способности действовать правильно, поэтому его мотивация искажается, а движения души приобретают превратное направление.

Заключение

Подводя итог рассуждению о здоровье и патологии личности в антропологии святителя Феофана Затворника, можно сказать, что главная черта болезни личности – самоугodie, проявляющееся в том, что личность не может вырваться из плена разрозненных сил своей души. Подобного рода хаос обычно сопровождается тем, что каждая сила души начинает действовать сама по себе, что и дает эффект греховной самости.

Главным индикатором духовной патологии или здоровья личности является состояние её помыслов. Помысл представляет собой комплексное греховное явление: он имеет когнитивную, волевую и эмоциональную составляющие. Во внутренней жизни человека мы не можем отдельно увидеть состояние познавательной, деятельной или чувствующей сил, и именно помысел несет в себе общее духовно-нравственное состояние человека.

Список литературы

1. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 3-е изд. – 607 с. – ISBN 978-5-88782-412-3. – Текст : непосредственный.

2. *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия / митрополит Иерофей (Влахос). – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2015. – 368 с. – ISBN 978-5-00009-092-3. – Текст : непосредственный.

3. *Леонов, Вадим, прот.* Основы православной антропологии : учебное пособие / протоиерей Вадим Леонов. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2013. – 456 с. – ISBN 978-5-88017-351-8. – Текст : непосредственный.

4. *Смирнов, П. А.* Жизнь и учение преосвященного Феофана Вышенского Затворника / П. А. Смирнов. – Репр. изд. – Калуга : Синтагма, 1997. – 436 с. – Текст : непосредственный.

5. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2010. – 624 с. – ISBN: 5-85280-155-0. – Текст : непосредственный.

6. *Феофан Затворник, свт.* Письма о молитве и духовной жизни : собрание писем / святитель Феофан Затворник. – Текст : электронный // Электронная библиотека Одинцовского благочиния. – URL: http://www.odinblago.ru/feofan_pisma_o_duh/ (дата обращения: 20.02.2022).

7. *Феофан Затворник, свт.* Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2009. – 335 с. – ISBN 978-5-94759-086-9. – Текст : непосредственный.

8. *Феофан Затворник, свт.* Путь ко спасению / святитель Феофан Затворник. – Москва : Отчий дом, 2009. – 407 с. – ISBN 5-87301-120-6. – Текст : непосредственный.

9. *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2007. – 638 с. – ISBN 978-5-7533-0065-0. – Текст : непосредственный.

10. *Филипьева, Т. В.* Некоторые аспекты сравнительного анализа святоотеческой и научной психологии / Т. В. Филипьева. – Текст : непосредственный // Святитель Феофан Затворник – основатель христианской психологии : сборник материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции, 4–5 февраля 2016 г. – Санкт-Петербург : Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2016. – ISBN 978-5-88812-793-3. – С. 23–30.

Статья поступила в редакцию 21.02.2022.

Статья поступила после рецензирования 03.03.2022.

Статья принята к публикации 04.03.2022.

UDC 248.12

**THE ANTHROPOLOGY OF ST.
THEOPHAN THE RECLUSE IN THE
CONTEXT OF HUMANITARIAN
KNOWLEDGE ABOUT MAN: HEALTH
AND PATHOLOGY OF PERSONALITY
(PART 2)**

Paisius (Sergey I. Buy), Hieromonk
Master of Theology, Senior Lecturer
Department of Biblical Studies, Theology
and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Paisius (Buy S.I.), hieromomk. The anthropology of St. Theophan the Recluse in the context of humanitarian knowledge about man: health and pathology of personality (Part 2) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 2 (19), pp. 28–44. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_28. EDN: GALQCI. (in Russian)

Abstract

The article continues a series of publications devoted to the study of the teachings of St. Theophan the Recluse about man in the context of modern humanitarian knowledge. The purpose of this work is to define the concepts of health and pathology of a human personality from a spiritual point of view. The author explicates the teaching of St. Theophan the Recluse about the spiritual life of a person, using modern categorical apparatus of the humanities.

The relevance of this study is revealed in the correct understanding of what is really painful and what is a healthy manifestation of the human soul in relation to the conditions of wide popularization of secular psychological knowledge. It is emphasized that the anthropology of St. Theophan makes it possible to give a theological answer to current questions of society about the spiritual component of human existence. Saint Theophan uses the terms “Christian man” and “sinner man” to express the concepts of health and illness of a person. The Vysha ascetic defines spiritual health in the natural aspect as the harmony of the spirit, soul and body of a person, as well as the cognitive (mind), active (will) and feeling (heart) forces of the soul, and in the personal aspect - the ability of the individual to prudent and free activity.

As a result, it is shown that spiritual pathology is a mismatch of the forces of the soul and their uncontrollability on the part of the individual, and the state of its thoughts serves as an indicator of spiritual illness or health.

Keywords: St. Theophan the Recluse; spiritual pathology of personality; spiritual health of an individual; spirit, soul and body of man.

References

1. Kjell L. *Teorii lichnosti* [Personality theories]. St. Petersburg, Peter, 2014, 607 p. (In Russian).
2. Hierotheos (Vlachos), Metropolitan *Pravoslavnaya psikhoterapiya* [Orthodox psychotherapy]. Sergiev Posad, Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2015, 368 p. (In Russian).
3. Leonov Vadim, Archpriest *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [Fundamentals of Orthodox Anthropology]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2013, 456 p. (In Russian).
4. Smirnov P.A. *Zhizn' i uchenie preosvyashchennogo Feofana Vyshenskogo Zatvornika* [Life and teachings of the Right Reverend Theophan Vyshensky the Recluse]. Kaluga, Syntagma Publ., 1997, 436 p. (In Russian).
5. St. Theophan the Recluse *Nachertanie khristianskogo nra-voucheniya* [The outline of Christian morality]. Moscow, Father's House Publ., 2010, 624 p. (In Russian).
6. St. Theophan the Recluse *Pis'ma o molitve i dukhovnoi zhizni. Sobranie pisem* [Letters on prayer and spiritual life. Collection of letters]. *Elektronnaya biblioteka Odintsovskogo blagochiniya* [Electronic Library of Odintsovo Deanery]. (In Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/feofan_pisma_o_duh/ (accessed: 20.02.2022).
7. 10. St. Theophan the Recluse *Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya?* [The spiritual life and how to be attune to it]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2009, 335 p. (In Russian).
8. St. Theophan the Recluse *Put' ko spaseniyu* [The Path to Salvation]. Moscow, Father's House Publ., 2009, 407 p. (In Russian).
9. St. Theophan the Recluse *Sozertsanie i razmyshlenie* [Contemplation and reflection]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2007, 638 p. (In Russian).

10. Filipyeva T.V. Nekotorye aspekty sravnitel'nogo analiza svyatootecheskoi i nauchnoi psikhologii [Some aspects of comparative analysis of patristic and scientific psychology]. *Sbornik materialov Vtoroi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Svyatitel' Feofan Zatvornik – osnovatel' khristianskoi psikhologii"* [Proceedings of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference "St. Theophan the Recluse, the founder of Christian psychology"], St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2016, pp. 23–30. (In Russian).

Received 21 February 2022.

Reviewed 03 March 2022.

Accepted for press 04 March 2022.